

Российская Социальдемократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЖЕНЕВА.

№ 4.

ИЗДАНИЕ ИДЕЙНОЙ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

14 апреля 1916.

КО ВСЕМЪ ПРИМЫКАЮЩИМЪ ПАРТИЯМЪ И ГРУППАМЪ

Товарищи! Въ сентябрѣ 1915 г. представители социалистическихъ организаций и групп сѣдѣли въ Циммервальдѣ первый практический шагъ къ восстановленію между пролетариатомъ различныхъ странъ интернациональных отношеній на основѣ классовой солидарности. Эта солидарность не знаетъ ни государственныхъ, ни национальныхъ границъ, она объединяетъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ за социализмъ и въ мирное время и во время войны.

Циммервальдскій манифестъ наметилъ живой откликъ въ умахъ и сердцахъ рабочихъ всего земного шара. Официальныя партіи и части таковыя, социалистическіе профессиональные союзы, женщины социалистки и социалистическая молодежь горячо отзывались на циммервальдскій призывъ къ дѣйствию: къ возобновленію классовой борьбы и къ борьбѣ противъ войны.

Какъ въ воюющихъ, такъ и въ нейтральныхъ странахъ возникло болѣе или менѣе ясно выраженное движеніе протеста противъ войны. Основныя идеи Циммервальдскаго манифеста были одобрены на сотняхъ рабочихъ собраній въ Германіи, Франціи, Англіи, Италіи, Россіи и т. д. официальными партійными сѣздами и конференціями, и въ Италіи даже общественными учрежденіями. Такимъ образомъ, нашъ призывъ былъ воспринятъ, какъ сигналъ къ сплоченію, къ идейному обновленію знамени интернационального социалистическаго пролетариата.

Со времени Циммервальдской Конференціи международное положеніе еще болѣе обострилось. Со дня на день возрастаетъ въ воюющихъ странахъ число человѣческихъ жертвъ, а дороговизна и нужда, увеличиваемыя бесовство спекуляцій, поддерживаемой все растущей продажностью, грозятъ подорвать жизненныя силы народовъ.

Это гигантское возрастаніе жертвъ и бремени сопровождается расширеніемъ войны, втягиваніемъ въ нее новыхъ областей. Болгарія была вовлечена въ кругъ воюющихъ странъ, вслѣдъ за нарушениемъ нейтралитета Бельгіи и Люксембурга былъ насильственно нарушенъ нейтралитетъ Греціи, и вообще способъ веденія войны всими странами обнаружилъ живность такъ называемаго буржуазнаго международного права. И опять грозитъ опасность новыхъ войнъ. Противоположность империалистическихъ интересовъ угрожаетъ втянуть въ катастрофу Швецію и Румынію, а американскій капиталъ, вкладываемый въ вооруженія, съ холоднымъ расчетомъ стремится затянуть современную войну и въ то же время лаворачливо дѣлаетъ подготовленія къ тому, чтобы свергнуть Соединенные Штаты въ промѣстъ, вполнѣнную человѣческими тѣлами.

Эта международная ситуация вновь и еще съ большей настоятельностью подтверждаетъ ту истину, что „современный капитализмъ сталъ несовѣстливъ не только съ интересами рабочихъ массъ, но также съ потребностями историческаго развитія, но съ элементарными условіями существованія человѣческаго общества“.

Въ самомъ дѣлѣ. Событія показали, что ни одна изъ угнетенныхъ націй не можетъ ожидать освобожденія и независимости ни отъ империалистическихъ государствъ ни отъ империалистической войны. Какъ наглядно показываетъ примѣръ Балканскихъ государствъ и въ особенности трагическая судьба Сербіи и Арменіи, нападеныя государства и угнетенныя націи являются лишь шахматными фигурами въ империалистической игрѣ великихъ державъ и, подобно трудящимся народнымъ массамъ, во время войны будутъ служить простыми орудіями, а послѣ войны будутъ приносимы на алтарь капиталистическихъ вождѣйствъ.

При такихъ обстоятельствахъ современная мировая война, на чьей сторонѣ ни была бы побѣда или поражение, является пораженіемъ для социализма и для демократіи. Лишь въ исключительномъ случаѣ революціоннаго вмешательства международного пролетариата, эта война при всѣхъ извѣстныхъ побѣдахъ въ оккупированномъ империализма, въ империалистической жадности, въ обостреніи империалистическихъ противорѣчій, въ нападѣніи и въ ослабленіи

национальныхъ проблемъ, которыя она якобы должна была разрѣшать. Война вызвала невиданную, все растущую реакцію внутри государствъ, ослабленіе общественнаго контроля, благодаря чему во всѣхъ странахъ парламенты низведены къ роли послушнаго орудія милитаризма.

Рабочія массы инстинктивно понимаютъ, какую участь несетъ имъ война, они стихійно встаютъ противъ ея виновниковъ и ея послѣдствій.

Въ Германіи тысячи мужчинъ и женщинъ, въ столицѣ и провинціи, многократно протестуютъ противъ дороговизны и выматыванія къ миру.

Въ Англіи рабочія массы со все возрастающей энергіей протестуютъ противъ обязательной военной повинности. Въ Петербургѣ болѣе 100 тысячъ рабочихъ высказались противъ участія рабочихъ въ военно-промышленныхъ комитетахъ и тѣмъ самымъ выдвинули сложную въ себѣ всаку отвѣтственность за войну. Одновременно съ этимъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ и пр. разразились политическія стачки, осуществленныя сотнями тысячъ пролетаріевъ и демонстрировавшими волю русскаго пролетариата: противъ „перемѣры между классами“ и за борьбу съ царизмомъ. Даже въ траншеяхъ провозглашается протестъ противъ войны, выражающійся въ стихійно-возникающихъ братаніяхъ солдатъ воюющихъ державъ. Во всѣхъ воюющихъ странахъ народъ не вѣритъ болѣе въ легенду освободительной войны и сознаетъ, что такъ называемая защита отечества является ничѣмъ инымъ въ данной войнѣ, какъ грубымъ средствомъ обмана, имѣющимъ цѣлью заставить народы служить империализму.

Официальныя инстанціи тѣхъ социалистическихъ партій, которыя взяли на себя часть отвѣтственности за теперешнюю войну, будучи вынуждены считаться со все растущимъ движеніемъ протеста, предприняли нѣкоторые шаги, чтобы успокоить нетерпѣніе организованныхъ массъ. Но эти шаги были осуждены не только на безрезультатность. Покоясь на принципіи примиренія классовъ и прекращенія классовой борьбы, они способны были только укрѣпить добровольное подчиненіе пролетариата руководству господствующихъ классовъ и содѣйствовать продленію войны.

Чтобы обезоружить оппозицію рабочихъ противъ политики „войны до конца“, большинство социалистическихъ вождей Германіи выступили съ интерпретаціей относительно мира. Эта интерпретація должна была въ то-же время служить поводомъ, чтобы выразить правительству довѣріе за его военную политику и за его пацифистскія военныя цѣли, при томъ въ моментъ, когда правительство открыто заявляло о своихъ аннекционистскихъ стремленіяхъ въ Бельгію и Польшу. Рабочему классу это націоналистическа настроенное большинство нашло нужнымъ посоветовать лишь умиротворенность и бережливость и встало на точку зрѣнія необходимости восстанавленія въ массѣ готовности къ лишеніямъ и сокращенію потребностей, проповѣдуя низъ отказъ отъ экономическихъ и политическихъ классовыхъ требованій пролетариата.

Во Франціи на потребность массъ въ мирѣ официальная социалистическая партія отбросила лишь пустыми разглагогованіями о „прочномъ мирѣ“, осуществленіе котораго должно быть куплено цѣною продолженія политики „войны до конца“, которую ведутъ капиталистическіе дипломаты и империалисты Соединенныхъ Штатовъ. Партійный сѣздъ провозгласилъ „связанное единеніе классовъ“, необходимость голосовать за военные кредиты, отстаивалъ необходимость жить въ буржуазныхъ министерствахъ, въ качествѣ элементовъ, социалистическихъ вождей и подалъ борьбу противъ социалистическаго меньшинства, которое необходимо и энергично ведетъ войну противъ войны.

На такой же почвѣ социаль-патриотизма остается большинство австрійскихъ и англійскихъ социалистовъ, а незначительное меньшинство социальдемократовъ и социалистовъ-революціонеровъ Россіи пошло на сдѣлку съ царизмомъ.

Что дѣлало въ это время Международное социалистическое бюро? Умо въ Циммервальдѣ было установлено его. Полный отказъ отъ обязанностей, возложенныхъ на него постановленіями Штутгартскаго

ского, Копенгагенского и Базельского конгрессов. Его долгая бездѣтельность, равно какъ и недавнее заявленіе на конгрессъ Голландской рабочей партіи, показываютъ, что оно не собирается измѣнить своей позиціи. Отъ имени исполнительнаго комитета его секретарь пытается увѣрить, что можно проповѣдовать обязанность такъ называемой защиты отечества т. е. поддержать буржуазно-капиталистическія правительства и въ то же самое время создать Интернаціоналъ „болѣе жизненный, чѣмъ когда либо“. Это неправда и означаетъ ничто иное, какъ введеніе массъ въ заблужденіе.

Горькій путемъ участія въ войнѣ вѣстѣ съ империалистической буржуазіей своей страны противъ империализма другой страны, пролетаріатъ усиливаетъ своего самаго заклятаго врага: свой собственный господствующій классъ. Этимъ онъ готовитъ собственную гибель и уничтоженіе пролетаріата другихъ воюющихъ государствъ. Интернаціоналъ не можетъ существовать, когда его секціи ассигнуютъ кредиты на смертоносныя орудія, при помощи которыхъ убиваютъ пролетаріатъ другихъ странъ. Интернаціоналъ не можетъ существовать, когда его части отказываются отъ массовой борьбы въ настоящемъ и подрываютъ готовность къ этой борьбѣ въ будущемъ. Онъ не можетъ существовать, выражая передъ лицомъ правительства благочестивыя пожеланія гражданаго мира, и не поддерживая эти требованія сознаніемъ своихъ цѣлей волей и дѣйствіями въ духѣ классовой борьбы и международной солидарности.

Всякая попытка возсоздать Интернаціоналъ путемъ взаимной амнистии скомпрометировавшихъ себя оппортунистическихъ вождей, при одобреніи въ то же время продолженія политики „перемірия между классами“, на дѣлѣ является ничѣмъ инымъ, какъ заговоромъ противъ социализма и ударомъ пробуждающемуся революционному рабочему движенію.

Классовая дѣятельность пролетаріата всѣхъ странъ должна выражаться какъ во время мира, такъ и во время войны, въ совместной борьбѣ съ империализмомъ. Парламентская и профессиональная дѣятельность и все рабочее движеніе должны быть направлены къ тому, чтобы въ каждой странѣ самымъ рѣзкимъ образомъ противопоставлять пролетаріатъ его національной буржуазіи, вскрывать шагъ за шагомъ противоположность ихъ политическихъ и духовныхъ интересовъ и въ то же время выдвигать на первый планъ интернаціональное единеніе пролетаріата всѣхъ странъ и содѣйствовать его осуществленію.

Главная задача социализма должна заключаться въ данный моментъ въ томъ, чтобы сплотить пролетаріевъ всѣхъ странъ въ живую революционную силу съ единымъ пониманіемъ своихъ интересовъ и задачъ, съ единой тактикой и способностью къ дѣйствію, какъ во время мира, такъ и во время войны, превратить эту силу въ рѣшающій факторъ политической жизни, каковую роль диктуетъ пролетаріату исторія.

Долгъ дисциплины въ отношеніи этихъ жизненныхъ задачъ интернаціональнаго пролетаріата состоитъ выше всѣхъ другихъ организационныхъ обязанностей. Кто дѣйствуетъ противъ этихъ задачъ, тотъ идетъ противъ социалистическаго пролетаріата. Национальныя секціи Интернаціонала, которые забыли этотъ свой высшій долгъ, тѣмъ самымъ освобождаютъ своихъ членовъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ нимъ.

Въ борьбѣ противъ войны рѣшающее значеніе можетъ имѣть лишь дѣятельность самихъ рабочихъ массъ во всѣхъ странахъ. Въ настоящее время, когда послѣдствія катастрофы всей своей тяжестью обрушиваются на рабочий классъ всѣхъ странъ, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ, и производятъ въ его рядахъ все большія и большія опустошенія, пролетаріатъ долженъ организовать противодействие. Онъ долженъ брать при этомъ за исходный пунктъ идейное сплоченіе, требовать отъ своихъ депутатовъ отказа отъ голосованія за военные кредиты, вѣтъ зависимости отъ стратегическаго положенія страны, отказа отъ всякаго добровольнаго участія рабочихъ въ организаціи, служащихъ защитѣ странъ, сознательнаго разрыва съ политикой „перемірия между классами“, вплоть до открытой экономической и политической борьбы массъ противъ господствующихъ классовъ и ихъ правительствъ.

Оставшая въ частныхъ разговорахъ, на собраніяхъ профессиональных и политическихъ организацій истинный характеръ войны и „войны до конца“; распространяя соответствующую литературу, стараясь воздѣйствовать путемъ устной агитаціи и пропаганды на индифферентныхъ или националистически настроенныхъ рабочихъ и на общественное мнѣніе, дѣйствуя въ постоянномъ контактѣ съ враждебными войнѣ пролетаріатами другихъ воюющихъ странъ, осѣдомляясь, что дѣлается заграницей; увеличивая такимъ образомъ духовныя и матеріальныя силы, необходимыя для организаціи стачекъ и демонстрацій, народныхъ движеній противъ дороговизны, за повышеніе заработной платы, противъ „перемірия классовъ“ и за немедленное начало переговоровъ о мирѣ, — сознательные рабочие всѣхъ странъ будутъ дѣйствовать въ духѣ торжественно выдвинутаго Интернаціоналомъ

въ Штуттгартѣ и единогласно подтвержденнаго въ Копенгагенѣ и Базелѣ лозунга, что „въ случаѣ, если разразится война, долгомъ пролетаріата является выступить за скорѣйшее ея окончаніе и всѣми силами стремиться къ тому, чтобы использовать вызванный войною экономическій и политическій кризисъ для возбужденія народа и тѣмъ ускорить устраненіе капиталистическаго классоваго господства.“

Мы призываемъ примыкающіе къ Международной Социалистической Комиссіи партіи, организаціи и группы къ не установой работѣ..

Отъ имени Циммервальдской конференціи:

Интерна. Соціал. Комиссія въ Бернѣ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВЪ. *)

Дорогіе товарищи, представители подлиннаго социалистическаго движенія, которое хранитъ лучшія традиціи прошлаго и несетъ въ себѣ зародыши многозначительнаго будущаго, мы приветствуемъ ваше новое собраніе, которое, какъ мы увѣрены, будетъ новымъ твердымъ шагомъ по пути къ возрожденію Интернаціонала.

Мы вѣримъ, что вашъ полтавскій тактъ поможетъ вамъ разрѣшить трудную въ своей дѣйственности непосредственную задачу, которую ставитъ передъ вами текущій моментъ. Съ одной стороны, вы должны приложить усилія къ тому, чтобы объединить вокругъ знамени вновь развернутаго въ Циммервальдѣ возможно большее количество интернаціоналистовъ и сплотить ихъ возможно крѣпче воедино. Съ другой стороны, вамъ необходимо выйти изъ осторожной неопредѣленности формулъ первой конференціи къ формуламъ рѣзкимъ, радикальнымъ, недвусмысленнымъ, которыя не могли бы служить платоническимъ украшеніемъ бездѣятельной политической добродѣтели, но явились бы могучимъ толчкомъ къ активному и энергичному проявленію революціонной воли пролетаріата, — формуламъ, которыя не могли бы играть роль позолоченнаго красивой идеей тумана, подъ покровомъ котораго можетъ скрываться тусклая двойственность, колебавшаяся между двумя путями, но сила бы какъ солнце дня, недопускающее никакихъ двусмысленныхъ тѣней.

Мы знаемъ очень хорошо, какъ трудно соединить вѣстѣ обѣ эти задачи. Стремясь вклучить въ кругъ вашего союза возможно большее количество интернаціоналистовъ, вы рискуете тѣмъ самымъ зачислить въ число друзей людей неспособныхъ на революціонные акты, неспособныхъ даже рѣшиться на рѣзкій разрывъ передъ лицомъ пролетаріата съ лживыми социаль-патриотами и социаль-империалистами.

Съ другой стороны, преслѣдуя цѣль заострить наши лозунги, придать новому Интернаціоналу подлинный революціонный характеръ — вы рискуете оттолкнуть отъ себя тѣхъ отсталыхъ, которые находятся еще въ пути къ вамъ и съ досадной медлительностью карабкаются со ступенекъ на ступеньку по той лѣстницѣ, на вершинѣ которой стоятъ апостолы новаго Интернаціонала. Вы рискуете остаться относительно небольшою группой героевъ, влияние которыхъ будетъ полупарализованно самой малочисленностью.

Стоя приблизительно на той же позиціи, что „лѣвые циммервальдцы“, участники журнала „Vorboten“ — мы обращаемъ прежде всего къ лѣвому крылу новой конференціи. Мы полагаемъ, что было бы, конечно, величайшей ошибкой хоть сколько нибудь приспосабливать знамя, позволять хоть въ какой нибудь мѣрѣ распространять свое сильное вино въ теплой водѣ полуопортунизма. Лѣвое должно представить собою идею рѣзко очерченную, идейно неуступчивую группу, дѣйствіемъ которой равнымъ образомъ не должны быть связаны никакими ограниченными путями. Но съ другой стороны, совершенно очевидно, что группа эта должна искать себѣ союзниковъ, должна вступить въ широкій политическій блокъ съ интернаціоналистами неменѣе ярко выраженными именно для того, чтобы наиболѣе дѣйствительно вліять на нихъ и способствовать ихъ эволюціи влѣво.

Однако сама собой напечатается граница. Элементы, стоящіе по другую ее сторону, врядъ ли могутъ серьезно разсматриваться, какъ поддающіе надеждѣ, врядъ ли влеченіе ихъ въ новый Интернаціоналъ (если не строящийся еще организаціонно, то нацѣпленный фактически) можетъ быть разсматриваемо какъ безразлично. Эта граница толкова: вѣстѣ могутъ идти не путѣ совершенствленія пролетарскаго движенія лѣвъ тѣ, кто сейчасъ уже видитъ необходимость опредѣленнаго разрыва передъ лицомъ пролетаріата со сторонниками продолженія войны подъ какими бы то ни было предлогами.

*) Это обращеніе послано въ Виллетенъ Интернац. Соц. Ком. въ Бернѣ.

Мы не говорим здесь об официальном организационном разрыве партий. Он возможен лишь на регулярных партийных съездах и в такое время, когда смогут сказать свое слово сами пролетарские массы, тот или другой характер выступления которых может сильно изменить всю обстановку. Мы говорим о совершенно определенном разрыве перед лицом пролетариата, о заклейвлении встали мѣрами сторонников войны, как предателей идеи социалистического единства пролетариата, как прихвостней буржуазии, как лиц, с которыми невозможно никакая форма сотрудничества, с которыми должна быть поведена беспощадная политическая война.

Можно колебаться относительно дозуготов, под которыми должен выступить пролетариат, относительно большей или меньшей своевременности тѣх или иных форм борьбы: разногласия этого рода никоим образом не должны привести к расколу между интернационалистами. Можно сомневаться в том, предстоит ли той или другой национальной партии в будущем организационный раскол, но создастся ли ранее совершенно новая ситуация, которая уничтожит всякую силу рыцарей гражданского мира и национальной войны. Но нельзя сомневаться ни на одну минуту в необходимости резкого разрыва перед лицом пролетариата с его отравителями.

Сохраните намъ единство возможно болѣе широких кругов интернационалистов, скрепите нашъ союз возможно болѣе прочными узами, дайте ему возможно болѣе активную и революционную огласку. И во всякомъ случаѣ сломайте всѣ мосты, которые еще соединяютъ насъ съ напѣвниками социализма, и по которому еще бродятъ взадъ и впередъ нерѣзительныя фигуры превращающихся. Пусть они знаютъ, что подъ ихъ ногами пропасть, пусть выбираютъ между правыми и лѣвыми берегами, между буржуазнымъ плѣномъ и отвратительными силами прошлаго, породившими уничтожающую бойню, и самоопредѣленіемъ пролетариата, в битвахъ и усилахъ творящаго свое свѣтлое будущее.

Группа „Впередъ“.

ОБОРОНА ОБОРОНЦЕВЪ.

Въ первой статьѣ, которую т. Троцкий посвятилъ критикѣ „марксистскаго сборника“ „Самозащита“, онъ признаетъ крайнюю поверхностность аргументаціи разсѣянутой здѣсь социалпатриотами меньшинствскаго пошиба. Въ добрый часъ! А то я было испугался, прочитавши въ анонсѣ „Нашего Слова“ бѣзъ этого сборника, что-де, наконецъ, мы будемъ имѣть передъ собою попытку подлинно научнаго обоснованія русской социалпатриотической позиціи на мѣсто доморощеніи мудрости Плеханова.

Что плехановская аргументація очень жиденькая, хотя несмотря на свою „доморощенность“, она какъ дѣй капишъ воды совпадаетъ съ аргументаціей его нѣмецкихъ друзей-враговъ, это, конечно, вѣрно, но чтобы хотѣть тѣмъ научности парила надъ сборникомъ „Самозащита“ — это величайшіе пустяки. Сборникъ производитъ жалкое впечатлѣніе.

Социалпатриоты, какъ слѣдуетъ людямъ благонамѣреннымъ, помнитъ предписаніе псалмопѣвца: „Лицо старче почти и передъ сѣдмъ возстанитъ“.

Отчасти это напоминаетъ также и легенду о бельгійскихъ старушкахъ, которыхъ нѣмцы гнали передъ собою, чтобы жалостью и почтеніемъ парализовать непріятеля. Какъ во главѣ перваго сборника „О войнѣ“ выступалъ бѣдный Дейчъ, такъ впереди бросившихся въ контръ-атаку оборонцевъ находимъ мы злополучную В. Засуличъ. И, конечно, намъ очень скорбно начинать нашу критику съ нея. Мы тоже чтимъ лицо старче, помнимъ бывлыя заслуги. Но мы знаемъ также, что если на свѣтѣ существуютъ старцы, завоевавшіе къ концу жизни глубинную мудрость и у ногъ которыхъ должна учиться молодежь, то существуютъ также старички и старушки очень милые, но совершенно неспособные болѣе на политическую активность. Противъ употребленія въ качествѣ авангарда этой инвалидной команды мы возражаемъ со всей рѣзкостью, потому что старички и старушки все еще смотрятъ на своихъ противниковъ, какъ на мальчишковъ: поминѣ-де, какъ въ подѣ стогъ ходили, а потому можемъ не столько аргументировать, сколько пытаться надратъ заблывшихъ учениковъ за уши. И еще вѣрнѣе кое-кто, что мобилизація нашихъ архивныхъ реликвій можетъ имѣть самое разрушительное дѣйствіе на враждебныя позиціи и что въ лучшие годы пріобрѣтѣнный авторитетъ и безъ пороку аргументовъ палитъ, какъ самая большая мортира.

Между тѣмъ, „имена“ не производятъ никакого впечатлѣнія,

ДУМСКАЯ С.-Д. ФРАНЦІЯ.

Мы не ставили думскую фракцію въ ряды социалдемократіи, но мы никогда не закрывали глазъ и на ея ошибки. Мы всегда указывали на нихъ. Сдѣлаемъ это и сейчасъ, поскольку позволяютъ размеры статьи.

Голосованіе противъ довѣрія Николаю Романову и противъ военныхъ кредитовъ по теперешнимъ временамъ — актъ героическій, за который исторія много можетъ простить, но взятый самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ выступленій, онъ не является показателемъ послѣдовательно-революціонной политики. Наши социалпатриоты тоже не всѣ за голосованіе кредитовъ. Кто слѣдитъ за „Призывомъ“, тотъ знаетъ, какъ долго тамъ дебатировался этотъ вопросъ.

Обратимся къ деклараціи фракціи, прочитанной въ Гос. Думѣ 19 іюля 1915 г. Достаточно яркая въ своей характеристикѣ империалистской войны, она менѣе опредѣлена въ солидарности съ оппозиціей съ Германіи, и подъ конецъ сбивается на патристическій ладъ извѣстной прокламаціи Организацион. Комитета.

Въ деклараціи вы найдете слѣдующія строки: „Безответственное правительство поставило страну передъ опасностью разгрома“. „Если народъ не очнется, не возьметъ въ свои руки судьбы страны, разгромъ неизбеженъ.“ „Всѣ частныя задачи, всѣ отдѣльныя требованія народа подчинены общей всеародной задачѣ: правительство должно уйти, народъ долженъ въ свои руки взять судьбу страны“.

Своею двусмысленностью такіа сужденія не только лишаютъ цѣлности и значенія предыдущія заявленія, но еще могутъ быть и уже использованы социалпатриотами хвостовской рабочей партіи во вредъ революціонной части рабочаго класса.

Въ тотъ моментъ, когда Гвоздевъ при содѣйствіи буржуазии и правительства устраивалъ свои патристическія дѣланія, добиваясь перевыборовъ въ центральный военно-промышленный комитетъ, фракція молчала. Въ такой моментъ, который является поворотнымъ въ исторіи рабочаго движенія, когда надлежало упо-

а называютъ лишь сожалѣніе, что за-напрасно ихъ треплютъ. Ужъ по крайней мѣрѣ, былъ человекъ, уважаемѣйшей Вѣры Засуличъ, чтобы она положила первый камень, предназначенный для „Самозащиты“ крѣпости, хоть послѣднимъ бы за него, чтобы она не совѣсь заговорилась. Прочтите-ка такую фразу въ концѣ ея статьи: „Вслѣдъ за рабочей партіей Германіи, рабочей партіей Франціи и Бельгіи приняли самое энергичное участіе въ организаціи обороны противъ германскаго нашествія“ (sic).

Выходитъ, что инициативу обороны противъ Германіи взяла на себя германская партія. Вы думаете, что это простой обманокъ? Никуда. Этому есть глубокія причины. Простая мысль, положенная на одну Засуличъ въ основу „Самозащиты“, такова: и нѣмцы, и французы, и англичане и всѣ прочіе образованные народы дерутся каждый за свое отечество. Стало быть и русскіе рабоче должны отъ души драться за свое. Но вмѣстѣ съ тѣмъ брезжетъ мысль, что ежели каждый защитаетъ свое отечество, и никто не нападаетъ, то получается дикая то юмористически односторонняя борьба. Поэтому принимается, что Германія напала. Выходитъ такъ: вслѣдъ за тѣмъ, какъ высокоопытная и высокоорганизованная германская социалдемократія санкціонировала нападеніе своего отечества, другія партіи рѣшили обороняться. Но и тутъ получается конфузъ: вѣдь сила аргумента лежитъ въ томъ, что-де для нашей молодой партіи за лучшее нужно принять подражать прихвѣру партій зрѣлыхъ, которыя... всѣ обороняются. Но вѣдь самая то зрѣлая, германская, нападаетъ? Почему въ такомъ случаѣ не принять, что при нѣкоторыхъ условіяхъ и хищническое нападеніе во имя расцѣпа собственнаго капитализма есть долгъ каждаго сознательнаго рабочаго?

Конфузъ здѣсь сидитъ глубоко. У Вѣры Засуличъ онъ принялъ только старчески немошный и потому жалостно смѣшной характеръ. Но и у другихъ дѣло не обстоитъ лучше. Потресовъ елебно и велегривно, а Ангъ кусательно и ядовито спрашиваетъ насъ все о томъ же: какъ это? широтейшія курицы всѣ принимаютъ участіе въ войнѣ не за страхъ, а за совѣсть, а русское лицо будетъ ихъ интернационализму учить?

Но вѣдь ученіе о преступномъ наступленіи Германіи тоже членъ символа вѣры социалпатриоты, и вотъ Масловъ такъ и дышетъ: „рабочему классу Россіи важно, чтобы производство товаровъ изъ предѣловъ Россіи не перемѣстилось въ Германію (стр. 34), а руководители германскаго рабочаго класса встанутъ на путь завоевательной экономической политики, дик-

требить всю энергию на борьбу с социалшовинизмом, фракция не проронила ни одного слова. Преступное молчание. Мало этого. Фракция сотрудничает в социалпатриотической газете „Наш Голос“, которая защищает „гвоздевищину“: она делает денежные сборы на „Рабочее Утро“. Всею этому нить оправдания.

Не на должной высоте оказалась фракция и в последних своих выступлениях. Вместо того, чтобы самым определенным образом отмежеваться от политики буржуазии, Членов обратились к „прогрессивному блоку“ с заявлением, что фракция поддерживает его выступления, если блок повернет свое лицо к народу. Этот отголосок прежних меньшевистских теорий об „общенациональных задачах“ в данных условиях особенно опасен. Нужно было, наоборот, со всей революционной силой подчеркнуть, что буржуазия и власть, не смотря на взаимные пререкания и даже борьбу, ставят одну и ту же империалистскую задачу: захватить новых рынков, что неизбежно ведет к угнетению других народов; нужно было вскрыть их общую антипролетарскую политику захвата, чтобы рабочий класс ясно видел, к чему ведет „национальное единение“ и понял, что его враги прежде всего у себя дома в лиц бурократии, буржуазии, помещиков и их холопов социалшовинистов. Членов пошел дальше. Он заявил 4. III так: „если бы у меня была малейшая уверенность в том, что власть может защитить страну от разгрома, будьте уверены, что моя тактика была бы совершенно иная. Я не мнил бы ей“. Дальше идти некуда. Выходит так, что, если бы наше правительство сумело организовать войну, как немецкое, Членов был бы с ним и благословлял бы его.

Присоединяясь к Циммервальдскому манифесту и поддерживая лозунг: „мир без аннексий“, Членов в одном слове не обозначил о революционной борьбе за этот мир, а самый манифест замолчал. И это не случайность, конечно. Это сознательная уступка социалшовинизму. Думская трибуна единственное у нас место, с которого можно было огласить манифест. Фракция прекрасно это знала, и все таки она не сделала нуж-

ного шага. Замолчать манифест, уклониться от вопроса об участии в военно-промышленных комитетах... это значит отказаться от борьбы за Циммервальд и работать на социалпатриотизм.

Наконец, в Брауншвейгской газете „Друг Народ“, как сообщает „С.-Д.“, появилось офф. програм. заявление фракции. В нем есть строки: „Пролетариат делает первые шаги к восстановлению интернационального союза. Свидетельством этому служат речь секретаря Инт. Соц. Бюро Гюнсманса“. Августовскому блоку Гюнсманс быть может под стать, но мы идем другой дорогой, намеченной в Циммервальде.

Ореол интернационализма, который окружал фракцию в первые дни войны, когда с достоинством отказала правительству в нужных кредитах, поблек. Волна с.-патриотизма захлестывает и ее. Шовинистская чума сразила Бурьянова, Манькова. Пал от этой заразы и Членов. Единство интернационалистов быть может удержало бы от падения оставшихся членов фракции, но его нить и некому сказать авторитетное слово. Мы живем в ненормальных условиях: в „С.-Д.“, который и знает никаких разумных компромиссов и самые сложные вопросы решает с приморочностью Николая I-го, не мало повинен в этих условиях. А депутаты из фракционных соображений, из за страха остаться одинокими у разбитого корыта, как и Л. Мартов, все кричат и кричат держатся за свои с.-шовинисты.

Быть может фракция исключит из своей среды Членов и докажет снова, что есть еще разница между ней и „Примиром“. Это будет, конечно, не простой красивый жест в сторону Циммервальда, а определенный политический шаг, обусловленный определенным антиимпериалистским пониманием войны. Но пусть это не успокаивает революционный пролетариат. Ситуация складывается так, что мы вынуждены будем сказать: „да, фракция стала в ряды социалдемократии“.

*) См. речь П. Милукова 11, III, 16.

тующей соседям с оружием в руках условия таможенных ставок. Эти аппетиты, пробужденные среди руководящих кругов германской социал-демократии, стремление разжиреть на почве, одобренной пролетариатом соседних стран, могут исчезнуть только тогда, когда Германия будет дань надлежащий отпор.“ (стр. 36).

Нашей русской буржуазии стремление разжиреть на почве, одобренной трудовыми классами Монголии, Персии, Малой Азии, весьма не чуждо. Но русский пролетариат, находящийся еще в яблц, не понимает, насколько производство товаров в России для Востока важно для мощного развития капитала в России, а с тем вместе для созривания пролетариата и его триумфального шествия к социализму. Но с Божьей помощью „друководящие круги русской социал-демократии“, шествуя по пути прогресса, предвещанного старшими братьями, и пророчески возвышенного нашим Моисеем-Потресовым с высокой горы его научности, придут и к оправданию наступательной войны. Къ тому же ее так легко замаскировать под оборонительную! Ведь нтъ ни одного германского социалпатриота, который не утверждал бы, что его отечество находится в состоянии законной самообороны. Англия, пишут они, желает перемирия производства товаров из Германии в Великобританию и для этого наусыкала на нас жаждающих реванша французов и нбмы покорная полчища царя, окруженная хищной молодой буржуазией, вопиет: „Хочу Константинополь! Хочу Армению! Хочу Персию! Хочу Галицию!“

Надо сказать, что картина событий, как ее рисуют нбмы, отнюдь не менее удачна, чъм та, которую набрасал нам своей патриотической кистью наш национальный мастер — Маслов.

Удивительно ли послѣ этого, что у Вѣры Засулич в глазах пошли круги, и она пишет чуть не буквально: Вѣ сопротивляются Германіи! первыми нбмы, за ними французы и так далѣе.

Но и там, гдѣ Засулич пытается различать она не болѣе счастлива. Щедринъ совершенно правильно замѣтилъ, что у насъ участокъ ставитъ себя на мѣсто отечества. Это не только у насъ. Мы еще не забыли словъ Маркса, что государство есть организация господства однихъ классовъ надъ другими. Отечества же мы отнюдь такъ не понимаемъ. Война доказала, что повсюду на мѣсто отечества стало государство, щедринскій участокъ. Поляки австрійскаго участка, сербы, евреи того же участка рѣзались съ сербами, поляками, евреями другихъ участковъ. Попытка Вѣры Засуличъ отли-

чить отечество отъ участка должна была бы привести ее къ протесту, заявленію, что царская Россія, ея полчища, руководимыя полками генералами, большинство которыхъ еще недавно кровью и пожаромъ усмиривъ свой собственный народъ, съ ея хищнически достигнутыми границами, къ которымъ томится угнетаемая нація, не есть наше отечество, что намъ нечего защищать эту Россію, отечество же наше мы можемъ защитить лишь борясь за освобожденіе всѣхъ европейскихъ отечествъ отъ угнетающихъ ихъ участковъ. Но нтъ. Засуличъ говоритъ не то: желая научить русскаго рабочаго отличать отечество отъ участка, она толкаетъ его на участіе въ оборонѣ достойнаго участка подъ руководствомъ его приставовъ заплочныхъ!

Мы потому такъ подробно остановились на жалкихъ страшичкахъ глубокоуважаемой и напрасно срамящей свои почтенныя сѣдины Засуличъ, что она такъ сказать съ младенчески искренней безпомощностью говоритъ то, что болѣе искусно, но и болѣе прикровенно преподносятъ другіе.

Потресовъ особенно взялся за задачу учению Маркса о государствѣ, какъ участкѣ, охраняющемъ внутри и снаружи интересы господствующихъ классовъ, поставивъ новое, на самомъ дѣлѣ до дыръ ветхое мѣшанско-полицейское учене о государствѣ, какъ цѣлостномъ организмѣ, органически сочетающемъ интересы всѣхъ его гражданъ.

Мы знаемъ, что ростъ империалистическихъ вожделѣній тѣхъ крупно-капиталистическихъ клѣбокъ, которые становятся все болѣе властными господами государства, — власть и наемная буржуазная „культура“ — дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы прервать государство въ высшее воплощеніе идеала на землѣ. Мы знаемъ также, что противъ великой дѣли государства, запугивающаго своей мощью, взаимными военными угрозами и подкупающаго мелкими правовыми и экономическими подачками — воздвигалась другая твердыня, классовая и интернациональная, уже теперь стремящаяся проявить себя въ общечеловѣческо-пролетарскомъ масштабѣ и подготавливающая торжество общечеловѣческой гармоничной культуры. Эти процессы были радикально противоположны. Но къ сожалѣнію среди другихъ путей осуществленія идеала быть неабизженъ и путь работы въ рамкахъ государственныхъ парламентовъ. Противорѣчіе между сѣвленіемъ господъ и работъ въ единомъ, чужденномъ, шрапнелѣномъ организаци и сѣвленіемъ угнетенныхъ всѣхъ націй во имя свободы и сотрудничества перенеслось въ нѣдра самого социалистическаго движенія. Одинъ, признавая относительную важность парламентской національной борьбы, подчинили ее тѣмъ

„SANS MERCI“...

В конце апреля в Голландии созывается вторая международная социалистическая конференция.

Новый рабочий Интернационал готовится сделать второй шаг, более решительный и смелый, чем первый.

В порядке дня намечены вопросы: борьба за окончание войны, позиция рабочего класса в вопросах мира, пропаганда и агитация, парламентская и массовая борьба и, наконец, о совещании Международного Социалистического Бюро в Гааге.

По существу это те же вопросы, что дебатировались в Циммервальде, но самая постановка их, существенно отличная от циммервальдской, говорит за то, что будущая конференция не сможет ограничиться общими решениями; она должна будет дать точные ответы на все то, что осталось по тем или иным обстоятельствам недоговоренным и неразрешенным в Циммервальде.

„Проклятые вопросы“, вызванные мировой военной катастрофой, властно вновь встают перед рабочим классом и требуют нужных ответов. „Если вторая конференция не оказалась бы шагом вперед в смысле революционной ясности и революционной энергии, если бы она не превазошла в этих отношениях первую в широкой мере, — то это уже был бы шаг назад, это ограничило бы ее отказом от определенной борьбы с социал-патриотами“. („Vorboten“, № 1, 1916 г. ст. Р. Гольст.)¹⁾

Этим замечанием мы совершенно не хотим умалить значения Циммервальдской конференции. Наоборот. Как раньше, так и теперь мы снова подчеркиваем ее громадную роль в деле создания нового Интернационала; но это несколько не мешает нам указать, что первый шаг был робкий, что первый камень нового здания положен не твердо рукой.

Встреча в Циммервальде произошла при условиях исключительно тяжелых: Интернационал разбит, международ-

¹⁾ Орган левой группы Циммервальдской конференции.

не менее самым решительным образом борьбу революционной, классовой и интернациональной; другие все больше забывали и класс и революцию, и интернационал ради реформ, гражданства, национальности. Къ этому, как мы теперь ясно видим, сводилось противоречие между активным марксизмом и оппортунизмом.

Война грянула. Яд оппортунизма оказался негройтоно сильным. Впрочем не надо забывать, что массы были оплодотворены внезапностью. Все благоприятствовало оппортунизму. Возможно, что еще в течение войны они растеряют своих сторонников пролетариев. Процесс количественного и качественного роста социал-демократической оппозиции в Германии — тому порука.

Но как бы то ни было оппортунисты, не решившиеся так прямо сказать: наш бог-государство, и интернациональный классовый социализм не ведет войну против государства, а лишь ожидает в далеком будущем союза таких окривших государств, пока что всегда готовый принять участие в самой адской гряде между ними. — теперь решились сказать это. И именно это-то и принимается за последний плод европеизма наш западник Потресов. Он радуется „возросшему сближению частей внутри каждого цѣлага“. Что части другого цѣлага — пролетарского интернационала тоже „сблизилась“, но не в том смысле сблизилась в сумасшедшей братоубийственной драке — это его не огорчает. Он приклевывает „превращение обывателей в граждан“. Видите ли, когда социал-демократов в Германии называли „лишней отечества сволочью“ — это объяснялось тем, что они были обывателями. Гаазе, Либкнехт, Макдональд — обыватели. Гендерсон, Шейдеманн, Гейне — граждане. Что есть еще нечто более великое и высокое, чем гражданин своего отечества; что существует еще социализм, об этом Потресов забывает.

Понятие отечества, пишет он, „впитало в себя ту любовь, которую борьба рабочего класса сумела связать с собою рабочая масса“. Т. е., просто говоря, борьба за социализм оказалась эскамотированной буржуазным государством. Это так. Это верно для реформистов, но Потресов этому ужасному обману рад.

Пролетарият имеет что терять и даже очень большое: свой накопленный им в границах отечества, а потому государственно окрашенный капитал...

Гражданин-обыватель Потресов немедленно испугался этого слова — „капитал“. Как бы читатель не вычитал, что дело идет о том сомнительном пролетариате, которому

ныя связи порваны, революционная оппозиция неформальна и над всем этим неистовая социал-патриотическая завывания об освободительном характере войны.

Естественно, что все это отразилось и на психологии участников конференции и на самом содержании манифеста.

Опасение, что первая попытка объединения интернационалистов не удастся, и в то же время глубокое сознание необходимости самой отчаянной борьбы с социал-шовинизмом, принуждало делегатов придти к соглашению, хотя бы и ценой недоговоренности. Первый удар против всяких освободительных легенд, прикрывающих империалистский характер войны, против национального единения был нанесен, но он ослаблен в значительной степени тем, что другие вопросы не менее важные остались неразрешенными.

Было, например, дано лозунг: „мир без аннексий“, — лозунг, который встрѣтил в рабочих массах самый живой отклик. Но как бороться за этот мир? Конференция не дала на это ответа; она не указала путей и средств борьбы и тем самым обезкровила революционную сущность намеченной цели.

Мы не будем останавливаться на всех вопросах, стоящих в порядке дня конференции; ясный ответ на них дан в предыдущих номерах нашего журнала. Возьмем один основной вопрос — о новом Интернационале. Вопросы этот стоял перед товарищами и в Циммервальде, но там его не разрешили.

Конференция самым жестоким и безпощадным образом заклеймила социалшовинизм, охарактеризовала его, как разрыв со всем прошлым социалистическим движением. — она вскрыла антипролетарский характер всей его политики, она создала, наконец, Интернациональную Социалистическую Комиссию, чтобы последние, вырывая рабочих массы из под влияния официальных партий, пораженных шовинизмом, объединила их вокруг революционного знамени классовой борьбы. Фактически было положено начало 3-му Интернационалу; но под давлением правой части делегации

свой паек в национальном капитале дорожке всякого интернационального журавля в небе, и поэтому с антимарксистским мещанским, слащавым идеализмом он полагает: капитал я разумно идейно психологический, духовное богатство движения, общественно-политический приобретения и ценности. И потом, закатывая глаза еще больше, сладким голосом прибавляет: „Вещественный капитал и вносит свою лепту влияния на психику.“

Как вам понравится эта „вдовина“ — вещественный капитал, которая тоже „принесла свою лепту“? Не пикантно ли это соединение понятия капитала и лепты из трогательной притчи Христа о бедняге, отдающей последнее?

Но Маслову, который в качестве экономиста еще не забыл окончательно марксизма, „вещественный капитал“ не представляется в вид этой скромной и мало влиятельной вдовы. Он пишет: „Все важнейшие задачи современной жизни толкают демократию на путь организации распыленного потребителя, обывателя и гражданина. Едва ли нужно доказывать, что самым важным фактором, толкающим на этот путь, является фактор экономический.“

Характерно все в этой фразе Маслова. Друзья! — вы действительно потребители, обыватели, в лучшие ваши минуты, граждане. Разные интересы, на первом плане экономического, инстинктивно толкают нас, распыленных, к государственному демократическому объединению. Но вы припутались к партии „производителей“, разрушителей государства, создателей международного братства труда, и теперь сказывается ваше вредное присутствие в нем и надо, чтобы поскорее сказали нам пролетарият те слова, которые, как во время припомнил т. Троцкий, уже сказаны были по адресу Струве: „пошли вон!“

Съ величайшим самоудовольствием говорит патриот не только „своего отечества“, но „патриот патриотам“ — Потресов о „левифант национально-государственной гражданственности и пиле“ — эмбрион гражданственности международной. Вы бегите за Голяфом, на которого возложили свои упования и с презренным смотрите на еще много Давида с его простой пращей. Но посмотрим, чем оканчивается столкновение.

Само собой разумеется, г. Потресов делает из национально-патриотического идеала этап! Потому, когда-то мы вновь поставим перед собой задачи международной и социалистической. Большинство либералов говорит то же. Пока г-да Потресовы цѣляются за самозащиту, пока они еще не догнали Струве, ушедшего дальше по тому же пути

конференция не сказала об этом открыто перед лицом международного пролетариата. Со своим сфабрикованным призывом к пролетарской солидарности в борьбе против империалистской войны она не сумела встать на место Международного Социалистического Бюро в Брюсселе. Она формулировала свою задачу в недостаточно определенных фразах: „Мы, которые не стоим на почве национальной солидарности с классом эксплуататоров, а на почве международной солидарности пролетариата и на почве классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь возстановить порванные международные связи и призвать рабочий класс вспомнить о своем долге по отношению к самому себе и приступить к борьбе за мир.“ (Циммервальдск. манифест).

Но как возстановить порванные связи и приступить к борьбе за мир, не вступив в самый острый конфликт с Междунар. Социалист. Бюро? Разве нам неизвестно, что оно работает во славу оружия четверного соглашения и вместе с хищнической буржуазией кричит: „война до конца“? Да и не преступно ли считать с этим „социалистическим“ бюро, когда во главе его стоит товарищ военного министра Вандервельде, принимающий самое энергичное участие в организации этой ужасной войны, — тот самый Вандервельде, который горючо убеждает рабочий класс встать на сторону соглашения и на почве „национальной солидарности с классом эксплуататоров“, против чего выступили в Циммервальде. Нужно было указать, что социалпатриотические защитники буржуазии, опасаясь недовольства и возмущения пролетариата, пытаются через посредство бывшего международного Бюро, за спиной обманутых социалистических масс, установить фиктивные связи между официальными социалистическими партиями воюющих стран“ и притворяются „соединить их усилия с целью задуть в массах пробуждающееся социалистическое сознание путем худой подделки международной солидарности“ (Манифест социалистической оппозиции во Франции). Все обманывало со всей решительностью заявить, как пишет т. Р. Гольц, „что мы отказываемся в доверии бюро второго Интернационала и вовсе не думаем, что — как

только позволять обстоятельства — мы дружески сойдемся с Шейдеманом, Реноделем, Трульстра и Вандервельдом. Подобные обещания — ложь, шарлатанство, отвратительная комедия“. Через пять месяцев после конференции сказало это с непоколебимой твердостью и февральское Бернское совещание. В его воззвании мы читаем: „Всякая попытка вновь возстановить Интернационал путем взаимной амнистии скомпрометировавших себя вождей оппортунизма есть в действительности ничто иное, как заговор против социализма и удар против пробуждающегося революционного рабочего движения“.

В Циммервальде всего этого не сказали; и в некоторых головах произошла великая путаница; — особенно у тех, кто не уразумел сущности и грандиозности переживаемого кризиса социализма. Они полагают, что „социалпатриоты совершили ошибки вполне естественные в безпримырно трудном положении, в какое их поставила история“, поэтому „Интернационал можно возстановить только из тех же элементов, из которых он до сих пор состоял“²⁾, т. е. 3-й Интернационал должен включить в себя не только интернационалистов, но и Эрне, Зюдекума, Вандервельде, Геодева и других. Они ведь не перестают кричать о своем интернационализме. Отсюда вытекает довольно странное понимание задач Бернской Комиссии. Видя ей противоречивое положение, бундовские публицисты пишут: „выйти с честью она сможет лишь при одном условии: если она будет исходить в своей деятельности из ясного и твердого сознания того, что Интернационал может быть возстановлен только из старых партий“. „Всё этого можно получить кружком, сектой, все, что угодно, но не Интернационал“³⁾. Никто иной, а именно бундовская группа выносятся резолюции, в которых выражают „свою полную солидарность с конференцией“ поскольку она „не взяла на себя задачи создания 3-го Интернационала“ и поскольку „выбранная на конференции исполнительная комиссия ни из

²⁾ Инф. Листок Загр. Орган. Бунда № 8. Статья В. Коссовского.

³⁾ Там же № 9—10. Статья В. Коссовского.

но да послужить им германофобам предостережением то, что пишет австрийский социаль-демократ, по таланту и образованию не имь чета, — Карль Рейнер (Kampf, Mars, 1916): „Германские социаль-демократы пришли к решению: в час опасности мы не оставим свою родину без помощи... Мы действуем под диктатурой великой нужды народа и страны. Давнишнее обыкновение пролетария тушить пожары и тогда, когда горит дом хозяина. Что за бессмыслица годами вести борьбу за свободу против собственной буржуазии, чтобы попасть потом под иго чужой буржуазии? А между тем кто же может сомневаться, что задача господствующих классов и западных и восточных враждебных нам стран заключается в том, чтобы прогнать наши корабли с мировых морей и наши товары с мирового рынка: в конце концов не степень удаленности пролетариата от государства, а степень близости его к нему есть мерило классовой зрелости“.

Вы видите: это немецкий Потресов. Допустим на одну секунду, что глупая легенда о чисто оборонительной войне со стороны России, порожденная лицемерием одних и наивностью других, — правда. Но не ясно ли, что если бы война со стороны России отличалась бы всеми теми же чертами, что и осуждаемая нашими социаль патриотами германская война, — они повторили бы то же, что говорит Рейнер с неменее искренней развязностью?

Со ступеньки на ступеньку: признав государственную солидарность „жрилом классовой зрелости“, назвавшие себя истинно русскими гражданами социалисты, ползут, поверьте, вельд за Струве в кузов великодержавности.

У нас нет ни места ни охоты подвергать критике еще более блудный и более частных вопросов касающийся статьи других героев самозащитного цвѣта. Среди них однако находится, решительно отказавшийся от плаща Гамлета и пришедший в своеобразный пестический раж, пролетарский беллетрист Бибики.

Один персонаж у Островского говорить: „при разбойниках всегда должен состоять монах, такъ съѣшѣте“. Социалпатриотические публицисты в свой отряд включили цѣлыхъ двухъ монаховъ, которые должны были прибавить къ сѣдѣ рѣжущихъ аргументовъ отъ разума — нечто отъ чувства. Это болѣе нѣжную, хотя воинственную музыку поручено было исполнить собственному беллетристу Бибику и собственному литературному критику Рогачевскому.

Боже мой, чего не наговорилъ этотъ Бибики! Какую сердечную чуткость проявилъ этотъ „пролетарскій художникъ“

Вот какой будто бы разговор имѣлъ Бибики съ какимъ то, выбраннымъ имъ изъ качествъ типа, пролетаріемъ:

„А знаешь, хорошо бы, если бы сюда на этотъ гнилозубый городъ залеталъ иногда щепелингъ!“

— Щепелингъ?

— Ну да. Не за кровью, а такъ... Пошумѣти мало. Въ родѣ будильника.

— Будильника совѣти, что ли?

— Видишь ли. То, что мы можемъ подниматься до самоотреченія — это фактъ. Но что мы стремимся поскорѣй спланировать — это тоже фактъ. Не англичане мы и не немцы. Да въ общемъ довольно еще подлѣй человекъ, хотя бы и нашъ братъ. Всѣхъ насъ тянетъ къ бойкоту. Объявилъ бойкотъ — и полѣзай на печь и лежишь себѣ тамъ не потому, что ты лодырѣ, а по принципиальнымъ соображеніямъ“.

Тутъ есть чѣмъ полюбоваться! Бибики и его собесѣдникъ забыли, что сотни тысячъ русскихъ пролетаріевъ и миллионы русскихъ крестьянъ не только не спланировали и не лежатъ лодырями на печи, но, быть можетъ противъ своей воли, проклиная свою долю убійцъ и бойнаго скота, терпятъ страшныя кровавыя потери на сотни тысячъ верстъ обнимающихъ поляхъ битвы. Для Бибики эта ужасная картина заслонена мнимымъ равнодушіемъ какихъ то оставшихся въ тылу рабочихъ петроградцевъ. И вельдъ за своимъ отвратительнымъ собесѣдникомъ Бибики прибавляетъ: „поздно конечно мечтать о будильникѣ!“ Немного раньше Бибики помечталъ бы очевидно, чтобы пылъ гнилозубыхъ петроградцевъ былъ поднятъ нѣсколькими бомбами съ щепелинга. Вѣдь вѣрно, что щепелингъ прѣзжаетъ именно за кровью, а не „мало пошумѣти“. И на чью же голову призываетъ этого своеобразнаго „возбудителя“ чуткій Бибики? Если бы даже онъ хотѣлъ разбудить кроваваго патріотизма въ обыкновенныхъ обывателяхъ — то и тогда „разговорецъ“ Бибики съ пріятелемъ носилъ бы самый отвратительный характеръ, достойный пера Розанова. Но нѣтъ. Бомбами надо было бы пугнуть, пришпорить, привести въ азартъ „бойкозвонцевъ“, тѣхъ, что „полѣзли на печь изъ принципиальныхъ соображеній“. До сихъ поръ мы знаемъ, что десятки этихъ „лодырей“ за отказъ наготовить орудія убійства сосланы на фронтъ, что семнадцать путиловцевъ повѣшены, что аресты сплываютъ на голову „лодырей“, какъ изъ рога изобилія! И это ихъ то пассивности, ихъ „плану Гамлета“ — активный и воинственный Бибики осмѣливается противопоставлять рѣзко подлѣ командой царя въ солдатской шинели. Это нѣличность въ Петроградѣ рабочихъ, остающихся героически

коемъ случаѣ не можетъ поставить себя на мѣсто Интернац. Соц. Бюро* 1).

Теперь нѣтъ необходимости критиковать абсурдную теорію „великихъ ошибокъ въ безпримѣрно трудныхъ обстоятельствахъ“. Для тѣхъ, кто не отвертывается отъ очевидныхъ фактовъ, ясно, что люди „великихъ ошибокъ“ просто на просто патриотствующіе ренегаты, которые у насъ въ Россіи при содѣйствіи власти и буржуазіи легализуютъ либеральную рабочую партію. Расколъ международнаго рабочаго движенія уже произошелъ. Это сознаютъ, хотя и не дѣлаютъ соответствующихъ выводовъ, отдѣльные лица даже въ Бундѣ. Выясняя задачи Циммервальдской конференціи, тов. Леманскій, напримѣръ, вполне проникаетъ въ сущность кризиса. Онъ такъ пишетъ: „голосованіе за кредиты“ и непосредственное участіе въ войнѣ „до такой степени противорѣчило тому, какъ вообще были восприняты всѣ торжественныя заявленія Интернаціональнаго социализма, вся социалистическая традиція, весь духъ 25-лѣтней социалистической пропаганды и просто даже вся прежняя парламентская тактика социалистическихъ партій, что результатомъ такого голосованія (4-го августа 1914) не только организационный, но и глубокий душевный кризисъ въ рядахъ социалистически мыслящаго человечества. Социализмъ былъ всегда чѣмъ то большимъ, чѣмъ простая политическая партія; онъ былъ всегда цѣлымъ міросозерцаніемъ, охватывающимъ и область познаваемого и область этического“. По мнѣнію автора, конференція должна была сказать „себѣ и всему міру, стоимъ ли мы на почвѣ рѣшеній 4 августа, которыя мы считаемъ вполне согласными съ нашимъ общимъ міросозерцаніемъ, или же мы осуждаемъ ихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, видя въ нихъ *радикальнѣе со стороны прошлаго интернаціональнаго социализма*“ 2). (курсивъ В. П.). Золотыя слова! Выводъ логическій, кажется, одинъ. Разъ социал-патріоты поврали „со всѣмъ прошлымъ интернаціональнаго социализма“, то, слѣдовательно, они, какъ союзники правительствъ, адвокаты империализма, агенты буржуазной дипломатіи, какъ могильщики втораго Интернаціонала, не

могутъ войти въ новый Интернаціональ. Нѣтъ. Когда дѣло доходитъ до „компетенціи“ конференціи, тов. Леманскій начинаетъ смотрѣть на вещи черезъ очки В. Коссовскаго. Глубокая мысль превращается въ пустую никчемную фразу. Выкапываются старые затасканные аргументы противъ большевизма, фракціонности, раскольничества. Мы-де привыкли „рѣшать все за народъ, но безъ народа“. Въ нашей литературѣ нѣтъ много возраженій противъ всего этого, но мы не будемъ ихъ повторять. А на счетъ привычки „рѣшать все за народъ, но безъ народа“ скажемъ слѣдующее: революционно-социалистическій пролетаріатъ въ своихъ организационныхъ и тактическихъ воззрѣніяхъ долженъ выражать мысли и чувства наиболѣе сознательной, наиболѣе активной части рабочаго класса. Онъ есть авангардъ борющагося пролетаріата и долженъ массы поднимать до уровня своего сознанія, а не самъ спускаться до пониманія массъ. Откладывать дѣло возстановленія Интернаціонала до тѣхъ поръ, пока соберется „народъ“, въ данномъ случаѣ социалшовинистскій народъ, который-де со временемъ, въ силу стихійнаго процесса, съ необходимостью вернется къ социализму, значитъ затормозить дѣло на многіе годы. Само все придетъ! Предаться такимъ маниловскимъ мечтамъ могутъ только политическіе „мудрецы“ изъ „Бунда“. Они видятъ успѣхъ рабочаго движенія даже въ томъ, что Циммервальдская конференція „отказалась отъ выработки общей программы, какъ теоретической основы социалистической политикѣ“.

Новый Интернаціональ, наоборотъ, долженъ развернуть свое красное знамя. Будущая конференція вынуждается всѣмъ ходомъ событій эту „общую программу“ выработать, чтобы пролетаріатъ имѣлъ свою путеводную звѣзду, а не двигался въ пустомъ пространствѣ, отравляясь ядомъ націонализма. Единство рабочаго движенія возможно только при *исключительно необходимомъ единствѣ*. „Амнистія“ и надежда на стихійный процессъ тутъ ни при чемъ. Да мы и не должны „амнистировать“ с.-патріотамъ, когда рѣшается на долгие годы судьба социалистическаго движенія. „Я всегда принадлежала, пишу т. Р. Голыть, къ числу фанатическихъ сторонницъ единства пролетаріата и принесла этой идеѣ на мало жертвъ“.

1) Тамъ же. 2) Тамъ же.

иѣрными знаменами пролетаріата, заставляетъ чуткаго Библика воскликнуть — „Поддѣ человекъ!“ И пожалѣть, что мы не англичане и не иѣмцы, при чемъ поддѣ послѣднимъ разумѣются тѣ изъ нихъ, которые безпрекословно, по требованію своихъ правительствъ, пошли умирать, и главное *убивать* своихъ товарищей!

О да, г. Потресовъ, припоминая небольшую полемику имѣвшую мѣсто между нами по поводу пролетарской культуры — вы можете торжествовать. „Вотъ, скажете вы, вотъ представитель пролетарской культуры, пролетарскаго художества: подбуйтесь этой невыразимой толстокожестію, этимъ обыкновеннымъ разглагольствованіемъ худшаго типа, этому благоговѣнію передъ самимъ собой, что человекъ дорвался, очевидно изъ тины самой глубокой пошлости, до принимаемаго имъ за высоту тепленькаго, тепленькаго патриотическаго экстазика!“

О, вы рано торжествуете. Библики и ихъ патріотизмъ суть, только знакъ плѣна иѣкоторой части пролетаріата въ тѣнѣтахъ, которыя вы, воистину представители буржуазіи въ его рядахъ, плетете вокругъ себя. Когда видишь передъ собою въ самыхъ рядахъ нашихъ, такіе продукты „общечеловѣческой культуры“, какъ вы именуете вашу мѣщанскую подоплеку, какъ индѣллы изъ „Самозащиты“, то не стыдно даже за Библика!

Что касается Рогачевскаго, то онъ посчиталъ почему то нужнымъ сдѣлать смутную и нечего, недоказывающую экскурсію (можетъ быть она должна доказывать, эрудцію нашего литературнаго критика?) въ область исторіи русской литературы и призвать насъ назадъ къ Пушкину. Но ужъ если ему захотѣлось сослаться на бѣднаго гения, котораго убѣдили русскія крутыя горки и униженію осѣдала николаевская власть, то не лучше ли было привести совсѣтъ аркуу цитату изъ нашего національнаго поэта:

Иль русскаго царя уже безсилно слово?
Иль намъ съ Европой спорить ново?
Иль русскій отъ побѣды отвыкъ?
Иль мало насъ? Или отъ Пермы до Тавриды,
Отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потресеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной шетиною сверкая,
Не встанетъ русская земля? *

Вотъ вамъ урокъ *тою* Пушкина, котораго вы разыскиваете въ прошломъ. Ужъ если патріотизмъ, такъ патріотизмъ! Ро-

гачевскій въ патріотизмѣ человекъ новый, и бормотаніе его въ смыслѣ силы впечатлѣнія ровно ничего не стоитъ передъ настоящимъ патріотическимъ трубнымъ зыкомъ. Свою статью Рогачевскій кончаетъ такъ: „Встань, смиренный человекъ! Встань во имя спасенія страны!“ И ужасно хочется сказать ему: „Сядь ужъ лучше, смиренный человекъ, что тамъ! — патріотомъ и безъ тебя довольно“.

Признать въ побѣдѣ русскаго царя обрѣсти побѣду надъ царемъ могутъ только лицемеры или тулупы. Или такіе новички въ патріотическомъ дѣлѣ, какъ Рогачевскій, который можетъ быть и иѣрнить этой галиматіей.

Между тѣмъ севастопольское пораженіе принесло свободу крестьянамъ, японское пораженіе — зачатки конституціи, дасть богъ, нынѣшняя война принесетъ окончательную свободу Россіи!

А! восклицаютъ съ удовольствіемъ сторонники „Самозащиты“, вы договорились наконецъ: вотъ оно пораженіе!

Осторожнѣй, осторожнѣй. Я цитирую депутата Шингарева, процитированнаго еще разъ въ Думѣ депутатомъ Львовымъ. Шингаревъ! Львовъ! Ужели пораженіе? — Представьте: да. Въ глубинѣ своего раздвоеннаго сердца. Пораженіе страшно для буржуазіи, оно можетъ быть могилью ея империализма. Но въ глубинѣ души она знаетъ, что зато оно принесло бы съ собою крушеніе бюрократіи. И въ этомъ противорѣчій аппетитовъ вакулы во внѣшней политикѣ и злобы трусливо бунтующаго противъ своего барина лакея, — въ тысячу разъ болѣе политическаго чутья, чѣмъ въ освободительно оборонительномъ мѣсивѣ Рогачевскихъ.

У насъ же, интернаціоналистовъ, есть свой путь, не Шингаревскій и не Рогачевскій.

Имѣющіе ренегаты издали свой параллельный „Самозащитѣ“ сборникъ съ помощью лифральныхъ профессоровъ и сборникъ ихъ неизмѣримо содержательнѣе и поучительнѣе русскаго. Что еслибы въ слѣдующій разъ вамъ, самозащитники, пригласить въ сотрудничество пару буржуазныхъ „гражданъ“, дабы они преподали пролетаріату урокъ той гражданственности, безъ предварительнаго усвоенія котораго нѣтъ по Потресову пути впередъ? Можно бы выбрать хорошую пару, ну хоть ту пару гнѣдыхъ, которые „были когда то рысаками“, а теперь указуютъ вашъ путь развитія; я разумно гг. Струве и Иагоева? Съ ихъ помощью новый сборникъ выйдетъ пожалуй еще гаже, да быть можетъ глаже.

А. Воиновъ.

Но теперь, когда выяснились основные причины краха 2-го Интернационала, мы не можем позволить употребить волшебную силу этого лозунга для того, чтобы под видом сохранения организационного единства, замазать идейный провал; сейчас нашей прямой обязанностью является сильной рукой разрушить идолъ единства. Развѣ Молохъ не хочет поглотить единственную надежду человечества: силу и боевое мужество пролетариата? Тоже самое пишутъ и т. т. изъ нѣмецкой оппозиции: „Социалистическій пролетариатъ не можетъ, не обрекая себя на смерть, отказаться отъ классовой борьбы и интернациональной солидарности ни въ мирное, ни въ военное время“. Национальныя секции, которыя идутъ противъ этихъ положеній, ставятъ себя выгъ Интернационала* 6).

„Если внутренняя борьба угрожаетъ единству социалистической организации, то ответственною и цѣлкомъ падаетъ на тѣхъ, кто используя дезорганизацию пролетариата, вызванную войной, топчетъ основные принципы социализма“. Мы не можемъ, мы не хотимъ знать амнистін (с.-патриотамъ), когда рѣшается судьба социализма“, категорически заявляетъ французская оппозиция.

Не менѣе послѣдовательно позицію заняло и Бернское совѣщаніе. Въ своемъ обращеніи къ партіямъ и группамъ оно заявляетъ слѣдующее: „главная задача социализма заключается теперь въ томъ, чтобы пролетариатъ всѣхъ странъ представлялъ одну живую революционную силу съ единымъ пониманіемъ своихъ интересовъ и задачъ, съ единой тактикой и способностью къ дѣятельности какъ въ мирное, такъ и въ военное время“. „Долгъ дисциплины по отношенію къ этимъ задачамъ интернационального пролетариата стоитъ выше всѣхъ другихъ организационныхъ обязанностей. Кто идетъ противъ этихъ задачъ, тотъ противопоставляетъ себя социалистическому пролетариату; и национальныя секции Интернационала которыя забыли этотъ высшій долгъ, обождаютъ своихъ членовъ отъ этихъ обязательствъ по отношенію къ нимъ“. (Курсивъ В. П.).

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы можемъ констатировать, что сознаніе необходимости организационнаго разрыва съ с.-шовинистами все болѣе и болѣе крѣпнеть въ рядахъ революціоннаго пролетариата. Вторая конференція социалистовъ интернационалистовъ должна закрѣпить это опредѣленное рѣшеніе. Колебаться нельзя. „Если агитация за Циммервальдъ, здѣсь въ Голландіи, насъ чему-нибудь научила, пишетъ т. Р.-Гольстъ, такъ это тому, что всякая двусмысленность, слабость, плѣтъ у старыхъ идей и чувствъ приноситъ пользу только нашимъ врагамъ. Все это отнимаетъ крылья у нашей пропаганды, прилежательную силу цѣльности и ясности, не втягивая въ то же время въ наши ряды ни одного лишняго союзника изъ колеблющихся“.

Въ Германіи раскололась с.-д. фракція рейхстага и именно потому, что единство приносило пользу „только нашимъ врагамъ“.

А у насъ въ Россіи: Развѣ дѣятель Фрунзевскаго блока, руководимые группой „Нашего Дѣла“, выступившей недавно съ шовинистскимъ сборникомъ „Самозащита“, не стараются использовать въ своихъ патріотическихъ интересахъ нисколько нерышительность, всякую двусмысленность думской фракціи и Загран. Секретариата. Чтобы запутать положеніе дѣлъ, чтобы прикрыть передъ рабочими массами свою буржуазную сущность, они пишутъ ни къ чему не обязывающія статьи о своемъ согласіи съ Циммервальдомъ („Раб. Утро“), подчеркиваютъ вѣрность „традиціямъ международнаго рабочаго движенія“ (Обращеніе раб. гр. Ц. В.-Пр. Комитета). Для чего все это дѣлается? Чтобы прикрыть свой лозунгъ: „защиты отечества“ и продолжать отравлять ядомъ патріотизма рабочее сознаніе.

Мы взяли статьи бундовскихъ публицистовъ, какъ наиболѣе ярко отражающія консерватизмъ ихъ мысленій и ихъ косность въ организационномъ вопросѣ. Какъ всегда „Бундъ“ защищаетъ самую оппортунистскую позицію, но онъ въ своемъ оппортунизмѣ откровененъ и не скрываетъ его. Но есть люди, которые свой оппортунизмъ, свое укрывательство отъялленныхъ социал-патріотовъ, свои фракціонные интересы какъ разъ и прикрываютъ той теоріей, — все съ народомъ, — которую такъ полно развиваетъ „Бундъ“. Чтобы убедиться въ этомъ, возьмите № 3 „Извѣстій“ З.С.О.К. И не только прикрываютъ. Больше. Пользуясь интернационалистскою идеологіей, правда не всегда послѣдовательно, они черезъ Л. Мартова и П. Б. Аксельрода вводятъ въ новый Интернационалъ своихъ шовинистовъ: Потресова, Левицкаго, „товарища“ Гвоздева и др. Что мы будемъ дѣлать, если на Голландскую конференцію Орг. Комитетъ пошлетъ,

ну скажемъ, не Гвоздева, — слишкомъ знаменитъ, — а Потресова? Устранить его? Но это не такъ легко. Загр. Секретариатъ всюду настойчиво доказываетъ, что наши шовинисты въ сущности и не шовинисты, что „позиція Орг. Комитета не отличается принципиально отъ позиціи его Заграничнаго представительства“ и что расклевываться съ ними нѣтъ необходимости. Поэтому сто разъ правъ тов. Ленинъ, когда онъ на Бернскомъ совѣщаніи поднялъ вопросъ: удобно ли Мартову представлять въ революціонномъ Интернационалѣ социал-патріотическій Организационный Комитетъ? Тутъ дѣло не во фракціонныхъ злокозньяхъ и подсиживаніяхъ, тутъ вопросъ большой принципиальной важности. Поставить его слѣдовало, особенно теперь, послѣ выборовъ въ военно-промышленные комитеты. Покуда новый Интернационалъ идейно и организационно еще не окрѣлъ, мы должны особенно беречь его. Боротись съ шовинизмомъ и въ то же время принимать въ свою среду ихъ представителей!... Да въдъ это абсурдъ, какого не видать еще мѣрь. Или съ Интернационаломъ, или съ Гвоздевымъ; что нибудь одно. „Пять секретарей“ должны выбрать.

Въ концѣ концовъ ясно, что „идти вмѣстѣ“ смогутъ лишь тѣ элементы, которые обладаютъ достаточнымъ мужествомъ и сознаніемъ, чтобы осмѣливаться порвать даже съ такими традиціями, какъ партійная дисциплина и партійное единство, и цѣлкомъ примкнуть къ принципамъ новаго социализма: къ признанію необходимости бороться противъ империализма путемъ массовыхъ выступленій и отказаться разъ и навсегда отъ теоріи защиты капиталистическихъ отечествъ*.

Конференція должна положить конецъ всякимъ колебаніямъ, должна выработать идейныя и организационныя основы 3-го Интернационала безъ всякихъ уступокъ социалшвинистамъ и мелкобуржуазнымъ утопикамъ о самоопредѣленіи народовъ въ капиталистическомъ обществѣ. За такой Интернационалъ мы будемъ бороться и ратовать.

„La lutte sans merci, sans trêve contre les social-patriotes“.

В. Полянскій.

Резолюція Лондонской Группы Р. С.-Д. Р. П., принятая на собраніи 12 марта 1916 г.

Принимая во вниманіе:

1) критическое положеніе, переживаемое рабочимъ движеніемъ въ Россіи, вслѣдствіе недавнихъ попытокъ организовать рабочій классъ подъ лозунгомъ обороны страны, попытокъ, наносившихъ ударъ революціонно-классовому характеру движенія;

2) настоятельную необходимость координаціи всѣхъ силъ с.-д. интернационалистовъ для борьбы съ этими зломъ и необходимость поэтому соглашенія между ними и прекращенія въ ихъ лагерѣ взаимной вражды;

3) особую важную значеніе въ настоящій моментъ идейной работы, совершающейся въ заграничной эмиграціи въ обстановкѣ мировыхъ конфликтовъ, при полнотѣ матеріаловъ относительно кризиса рабочаго движенія во всемъ мѣрѣ;

4) невозможность въ данный моментъ организаціи конференціи с.-д. интернационалистовъ всей Россіи, —

Лондонская Группа Р. С.-Д. Р. П. считаетъ необходимымъ сознать въ возможно скорѣйшій срокъ заграничной конференціи русскихъ с.-д. интернационалистовъ, на которой были бы представлены какъ литературныя группы, такъ и группы партій, клубы и идейные кружки, стоящіе на почвѣ интернационализма, то есть нехочущіе въ своемъ поведеніи изъ всеобщихъ интересовъ класса, а не изъ интересовъ отдѣльной страны, и потому отвергающіе поддержку организованнымъ пролетариатомъ оборону страны, такъ называемое „національное перемиріе“ и участіе рабочихъ представителей въ буржуазныхъ правительствахъ, вслѣдствіе оборонческихъ учрежденій и въ частности Военно-Промышленныхъ Комитетовъ.

Группа полагаетъ, что работа конференціи будетъ успешной только въ томъ случаѣ, если она поставитъ себя цѣлью не механическое подавленіе меньшинства путемъ мажоритаріи, а взаимное столкновение съ цѣлью соглашенія между собой всѣхъ составныхъ частей с.-д. интернационалистскаго лагеря. Въ виду нѣшняго положенія дѣлъ въ этомъ лагерѣ, заключающемся въ себѣ нѣсколько не утраченныхъ жизнениости группировокъ, результатомъ соглашенія между ними должно быть не созданіе немедленно новой оформленной организаціи съ законченной іерархіей, а созданіе лишь постояннаго связующаго звена для координаціи дѣятель с.-д. интернационалистскихъ группировокъ, съ общими литературными органами.

(Принята единогласно).

Печатается персональскій листокъ.

Адресъ для сношеній только изъ за-границы:

Club Russe. Case Plainpalais. Genève. Suisse.

(Для „Впередъ“)

Imprimerie Chaumontet. 12, rue des Bois. Genève.

* Commission Social. Intern. à Berne. Bulletin № 3.

Rédacteur responsable: E. Nicolet. 3, rue Bergalonne. Genève.